

В эти дни Хан Цзяньмин был занят внешними делами и не уделял особого внимания делам Государственной резиденции. Когда он услышал от своего слуги, что Юси уже спит, он небрежно спросил:

- Что делала Четвертая Мисс в эти дни?

Слуга прекрасно знал обо всех событиях, которые произошли в резиденции, так обязан был быть наблюдательным и бдительным. Таким образом, когда хозяин, спросил, он без затруднений ответил.

- Четвертая Мисс сегодня потеряла сознание. Когда врач пришел навестить ее, он впоследствии сказал, что Четвертая Мисс была слишком истощена, так как потратила слишком много энергии. Врач, дал указание горничным, чтобы они следили за тем, чтобы их хозяйка соблюдала режим, и как можно больше отдыхала.

Прежде чем Хан Цзяньмин смог открыть рот, его помощник Чжао, недоуменно спросил:

- Слишком устала? Что делала Четвертая Мисс, из-за чего она была слишком измотана?

Слуг ответил:

- Я слышал, что она так увлеклась чтением, что не спала несколько дней, и из-за этого упала в обморок.

Хан Цзяньмин примерно знал причину, по которой Юси была так перегружена работой. Она боялась, что Хешичен Сяньдзу, все еще думает о ее убийстве, поэтому она искала решение, и чтение было только предлогом.

- Ты можешь уйти.

Когда помощник Чжао посмотрел на задумчивое лицо Хана Цзяньмина, он спросил:

- Мастер Шизи, правда ли, что Четвертая Мисс упала в обморок после чтения книги?

Помощник Чжао совсем недавно был принят на работу, поэтому он не был слишком знаком с людьми и событиями, происходившими в Государственной резиденции, но он чувствовал, что Хан Цзяньмин, относился к Четвертой Мисс, с явным расположением.

Хан Цзяньмин покачал головой и сказал:

- Я попросил ее прийти завтра, тогда мы сможем узнать об этом у нее.

Помощник Чжао улыбнулся и кивнул в знак согласия.

Той ночью Хан Цзяньмин до полуночи обсуждал и рассматривал официальные дела, после чего остался ночевать прямо в своем кабинете.

Рано утром, когда небо приобрело беловатый цвет, который напоминал рыбе брюхо, на

листьях деревьев появилась роса, которая при малейшем дыхании ветра крупными каплями падала на землю. Все выглядело настолько чистым, что могло успокоить сердце и порадовать дух.

Юси открыла дверь, вышла во двор, затем глубоко вздохнула, прежде чем приступить к утренней зарядке. Последние несколько дней она была занята чтением книг, и не уделяла себе должного внимания. В результате, выполняя упражнения, она чувствовала боль во всем своем теле.

Через полчаса Юси остановилась и, тяжело дыша, взяла полотенце, переданное Зису. Вытирая пот с лица, она сказала:

- Я не должна делать перерывы в будущем, так как потом очень трудно восстановиться.

Зису взяла влажное полотенце и пожаловалась:

- Раньше Мисс укоряла нас в том, что нам не хватает упорства, но теперь, сама отклонилась от своих убеждений.

Юси улыбнулась и сказала:

- На этот раз, у меня были на это определенные причины, но в следующий раз этого не повторится.

После утренней зарядки Юси, привела себя в порядок, и пользуясь хорошей погодой взяла свою медицинскую книгу, и отправилась читать ее во двор.

Зису беспомощно покачала головой, поскольку она больше не пыталась давать советы своей хозяйке, и просто пошла на кухню.

Только после завтрака Зису сообщила Юси о слуге, который приходил вчера вечером:

- Мастер Шизи, попросил Мисс прийти в его кабинет, после завтрака. Из того, что я вижу, можно сказать, что у Мастера Хан Цзяньмин очень важное дело к вам Мисс.

Юси также хотела видеть Хана Цзяньмина, поэтому она немедленно отправилась к нему.

Хан Цзяньмин посмотрел на румяные щеки и бодрый вид Юси, и засомневался в том, что у нее было переутомление.

- Я слышал, что ты сестра упала в обморок после продолжительного чтения книг? Какую книгу ты читала? И почему ты стала так одержима чтением?

Юси потеряла дар речи.

- Кто говорит эту чушь? Я просто слишком устала от чтения и заснула. Как я могла упасть в обморок от чтения книги?

Хану Цзяньмину было крайне любопытно, и он повторил вопрос:

- Так какая книга, так увлекла тебя сестра? Только не говори мне, что это была медицинская книга?

Юси закатила глаза и ответила, как упрямый маленький ребенок :

- Я не скажу тебе.

У Хана Цзяньмина появилась улыбка на лице, когда он сказал:

- Если ты не хочешь говорить это, то и не говори этого. Но почему ты сказала Второму брату, вчера вечером, о том, что я нашел организатора нападения?

Юси наклонила голову и с удивлением спросила:

- Разве я ошиблась? Разве Старший брат не нашел этого человека?

Хан Цзяньмин понимал, что Юси пытается уйти от ответа:

- Юси, ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Скажите мне, почему ты это сделала?

Когда Юси посмотрела на серьезное лицо Хана Цзяньмина, она с трудом сдержала улыбку:

- Я помню, что Старший брат однажды сказал, что хотел бы оживить Государственную резиденцию, и чтобы Второй брат ему в этом помог. Но если Второй брат, не имеет даже представления о том, что происходит в Государственной резиденции, как он сможет помочь своему брату?

Хан Цзяньмин знал, что Юси, не сказала бы Хану Цзяньне, о том что произошло, без веских причин на это.

- Если тебе есть что сказать, просто скажи это. Нет необходимости тратить время на обход острых углов.

Юси с укоризной в голосе сказала:

- Ты тот, кто долго зря тратил свое время. Второй брат, долго учился боевым искусствам у Мастера Яна в горах, и возможно поэтому, он развил этот простой и прямолинейный характер. Второй брат - это человек, который хочет идти по дороге чиновника. Эта дорога заполнена людьми, которые дерутся и строят планы друг против друга. Старший брат, если не указать ему на его недостаток прямо сейчас, это наверняка станет его роковой слабостью в дальнейшем.

Хан Цзяньмин заложил руки за спину и спросил:

- У тебя есть хорошие идеи, по этому поводу?

Юси кивнула:

- Старший брат, ты чрезмерно опекал Второго брата, и ему попросту неизвестны ни текущие дела в Государственной резиденции, ни трудности, с которыми он столкнется в обществе. Если ты, действительно хочешь лучшего для нашего брата, то просто обязан поговорить с ним обо всем этом. Рассказать о том, как усердно ты работал до этого, чтобы оживить семейный бизнес, и настолько это нелегко, и то, как на самом деле обстоят наши дела. Только тогда Второй брат, по-настоящему сформируется и будет действительно помогать тебе.

Юси сказала все это, основываясь на собственном опыте. В своей прошлой жизни она не знала, в каком низком окружении она находилась, и испытывала только угрызения совести, от

собственной несостоятельности, именно по этому, она оказалась в такой ужасной ситуации. Юси чувствовала, что, только позволив Второму брату, узнать об истинном состоянии дел в Государственной резиденции, и истинных проблемах их семьи, она поможет ему избавиться от иллюзий, и он начнет поступать, более взвешено.

Хан Цзяньмин был глубоко тронут ее выступлением. Каждый раз, когда он разговаривал с Юси, он сожалел о том, что она родилась девочкой.

- Я также обеспокоен проблемой, о которой ты упомянула, но сестра ты не должна забывать, что есть пищу, стоит по кусочку. Если ты вытащишь саженцы, чтобы помочь им вырасти, этим ты только их испортить, они засохнут и умрут.

Юси кивнула:

- Я знаю.

На самом деле, Хан Цзянь за последние несколько месяцев, очень повзрослел, но, как сказал Хан Цзяньмин, невозможно изменить свой темперамент мгновенно. Этот инцидент заставил его вновь потерять душевное равновесие, и это могло привести к необдуманным поступкам.

Хан Цзяньмин перестал говорить о Хане Цзянь и спросил:

- Есть ли у тебя какие-либо мысли относительно Хешичен Сяньджу?

Судя по внешнему виду Юси, ему казалось, что ей есть, что сказать по этому поводу.

Юси кивнула:

- У меня есть кое-какие идеи. Но перед этим я хотела бы узнать размышления Старшего брата. Ты думаешь о долгосрочной перспективе, как бабушка и мой отец, или у тебя есть другие планы?

Хан Цзяньмин не ответил на вопрос Юси, а вместо этого сказал:

- Скажите мне, о чем ты думаешь.

Юси посмотрел на Хана Цзяньмина с подавленным выражением лица. Старший брат был всего на семь лет старше ее. Почему у нее всегда было ощущение, что она сталкивается со старой хитрой лисой каждый раз, когда они оказывались вместе? Третья сестра, говорит, что принцесса Хешичен Сяньджу может иметь способность предсказывать будущее, и возможно она видит, что мы будем представлять для нее смертельную угрозу. Возможно, она сделает это снова и повторит свою попытку убийства...

В этот момент Юси остановилась, чтобы посмотреть на выражение лица Хана Цзяньмина.

Хан Цзяньмин сидел с непроницаемым лицом, и только сказал:

- Продолжай, я слушаю.

Он посчитал, что это предположение, несколько глупое, и нелепое. Он не верил в то, что Хешичен Сяньджу имеет способность предсказывать будущее? Тот, кто мог предсказывать будущее, был бессмертным, так как же могла женщина, у которой сердце такое же злое, как змеи и скорпиона, быть в состоянии сделать это?

Юси осторожно сказала:

- Я только сказала о том, что по этому поводу думает Третья сестра. Для того чтобы принять правильное решение следует рассматривать все варианты. Я же думаю, что Хешичен Сяньджу просто воспользовалась ситуацией, и таким образом решила просто обогатиться – она подкупила бандитов, чтобы они проникли в Государственную резиденцию в ночь дворцового восстания, и приказала им ни кого не щадить. А как только это стало известно, она пытается всячески себя защитить, и в частности – появление дара предвиденья, которое возносит ее, чуть ли не в ранг святых, очень своевременное. Она теперь недостижима для мести, так как находится под Императорской защитой.

Хан Цзяньмин не считал предположение Юси правильным.

- Я так не думаю. Мне кажется, что это все сделано, чтобы подорвать мой авторитет, и показать мою несостоятельность, как герцога Государственной резиденции. Именно поэтому она наняла бандитов, чтобы они бесчинствовали в резиденции и скомпрометировали меня в глазах Императора.

Юси видела, что мысли Хана Цзяньмина были несколько односторонними.

- Разве Хешичен Сяньджу подкупила бандитов, для этого? Я так не считаю! Зачем она тогда заставила монаха Ляо Дуна доказать, что она открыла свой Всевидящий разум, и теперь видит и прошлое, и будущее? Мы сами помогли ей подтвердить это, распуская слухи о том, что она одержима! Но, кто сказал, что это не может действовать и в обратную сторону?!..

Хан Цзяньмин с любопытством взглянул на Юси.

- Ты хочешь, чтобы мир узнал, что принцесса Хешичен Сяньджу, может воспользоваться своей способностью, предсказывать будущее, чтобы навредить другим, и люди станут бояться её?

Юси кивнула:

- Да. Люди не только начнут избегать с ней общения и бояться её, они захотят поскорее избавиться от нее.

Хан Цзяньмин мысленно прикидывал, насколько это возможно.

Увидев, что он задумался, Юси добавила:

- Старший брат, Хешичен Сяньджу, не только враждебна по отношению ко мне и Третьей сестре, она также испытывает глубокую неприязнь к Юй Си Юй. Я уверена, что Юй Си Юй станет на нашу сторону, и так же будет подогревать слухи о недобрых намерениях принцессы. Даже если Юй Си Юй отнесется к этому равнодушно, это не имеет значения. Я считаю, что с этими слухами, поднимется такой скандал, что это помешает Хешичен Сяньджу стать Императорской наложницей Девятого принца.

Хан Цзяньмин не мог сдержать своего удивления:

- Кто тебе сказал, что Хешичен Сяньджу, хочет стать Императорской Наложницей Девятого принца?

Юси была ошеломлена, от собственной оплошности, она смущенно посмотрела на Хана Цзяньмина, и тихо спросила:

- А разве это не так?

Хан Цзяньмин покачал головой. В конце концов, женщины во Внутреннем дворе мало что понимают.

- Конечно, нет. Учитывая семейный статус Цяо, даже если монах Ляо Дун подтвердил, тот факт, что она смогла открыть Всевидящий разум, она не сможет иметь права быть Императорской наложницей принца. В лучшем случае она может быть просто Боковой наложницей (статус ниже, чем Императорская наложница (чжан фэй)).

Когда он заметил, что Юси смотрит на него с непониманием, Хан Цзяньмин объяснил:

- Семья Цяо пошла под откос с того времени, когда скончался Старый Мастер Цяо. В семье Цяо нет никого, кто был бы достоин Императорского внимания, в дополнение к этому, можно смело сказать, что Старый Мастер Цяо был очень расточителен. Император ни когда не позволит Хешичен Сяньджу быть Императорской наложницей.

Юси буквально мысленно кричала от злости на себя: «Юси, а, ты так долго думала, пока не истощила свой разум и тело, над тем чего не может быть на самом деле. Черт возьми, как ты могла так довериться Юйхен? Ты слишком самонадеянная».

Уголок рта Хана Цзяньмина приподнялся, он видел, как Юси терзается.

- На самом деле, у тебя очень хорошая идея. Если бы мы действительно использовали эту стратегию, Хешичен Сяньджу не могла бы даже подумать о том чтобы стать Императорской наложницей.

Однако у Хана Цзяньмина были и опасения, по этому поводу. Если бы этот инцидент получил распространение, это бы сильно отразилось на репутации Государственной резиденции.

Юси посмотрела на лицо Хана Цзяньмина, и примерно догадалась, о чем он думает:

- Старший брат, нужно всего лишь тысяча дней, чтобы стать вором, но человек не знает определенного времени, когда его придут грабить. Хешичен Сяньджу замышляла нас убить, и поскольку она заранее знала о дворцовом восстании, нам не должно быть стыдно, за то, что фактически, мы были застигнуты врасплох. По крайней мере, в нашем доме не было серьезных жертв.

Хан Цзяньмин спросил:

- Ты же понимаешь, что, если этот вопрос будет распространяться, наша репутация пострадает и твой брак станет очень трудным?

Отношение Юси было очень ясным, когда она спросила его:

- Старший брат, ты когда-нибудь думал о том, если Хешичен Сяньджу станет Императорской наложницей Девятого принца, она быстро приберет всю власть к своим рукам. И вот тогда, наша семья будет противостоять не Хешичен Сяньджу, а это будет то же самое, что идти против Девятого принца.

Девятый принц всегда был вторым человеком, которого Император нежно хранил в своем сердце, пока Девятый принц не скончался. Соответственно этого ни как нельзя было допустить.

Увидев, что Хан Цзяньмин молчит, Юси поняла, что ее слова сработали, и продолжила:

- В ночь дворцового восстания многие семьи подверглись нападению бандитов. Закон не может принимать меры против масс, поэтому никто не будет преднамеренно нацелен на нас.

Хан Цзяньмин внезапно сменил тему, и спросил:

- Что именно ты читала последние несколько дней? В какой книге, ты нашла ответ на интересующий тебя вопрос? - он, уже знал ответ на этот вопрос, но жаждал в этом убедиться.

Юси так же это понимала, как и то, что бесполезно больше это скрывать или придумывать какую-либо историю. Она честно призналась:

- Я читала «Тридцать шесть стратегий» и «Искусство войны Сунь Цзы».

Хан Цзяньмин выглядел подавленным, после этих слов. Эти книги он лично отобрал для чтения Хана Цзянь, но он не ожидал, что именно Юси, будет тем человеком, кого они заинтересуют.

- Я не думал, что тебя сестра, могут заинтересовать книги о военном искусстве.

Юси немедленно попыталась оправдаться:

- Мои книги были сожжены, и у меня не было книг для чтения, поэтому я пошла ко Второму брату, и одолжила несколько книг.

- У меня такое чувство, что ты взяла все книги, которые у Второго брата.

Юси мудро сказала:

- Второй брат, все равно не читал их, а мне эти книги помогают скоротать свободное время. Могу сказать, что они очень интересны и во многом полезны, так, что я не потеряла время зря.

Когда Хан Цзяньмин услышал, это замечание Юси, он сказал:

- Жалко, что ты не мужчина, для женщины, эти знания бесполезны. Тот, кто должен был их узнать, не хотел учиться, а девушка, которой не нужно было их изучать, относилась к ним серьезно.

Юси была не согласна со Старшим братом, но не стала это озвучивать, и просто промолчала.

«Кто сказал, что для меня бесполезно изучать эти книги? Кто может решать, что для меня полезно, а что нет?».

- Безделье - это праздность, и просто прочитав книгу, я могу скоротать свое время.

Хан Цзяньмин улыбнулся:

- Ты особенная. Другие девушки проводят время, наблюдая за птицами и цветами, а ты проводишь время, читая медицинские книги, книги по истории и книги по военному искусству. Ты действительно особенная, потому что у тебя такое хобби. Кстати, когда ты начала читать книги по истории?

Хан Цзяньмин теперь знал, почему Юси может так тщательно видеть проблемы. И не мог не вздохнуть в глубине души. Если бы Хан Цзянь был таким же основательным, как Юси, он бы не скрывал от него правду.

На этот вопрос, Юси, не стала отвечать честно:

- Старший брат, заблуждается. Я не дочитала до сих пор свои медицинские книги, поэтому у меня нет времени читать книги по истории. Кроме этого, на самом деле у меня нет нужной книги.

Хан Цзяньмин не стал спорить. Во всяком случае, что он хотел узнать, он уже знал, а остальное, он мог узнать позже.

- Ты, можешь идти к себе сестра. Мне следует заняться своими делами.

<http://tl.rulate.ru/book/13799/1101417>